

Сун Сяо не стал садиться в аэрокар, чтобы вернуться в свое поместье, а вместо этого неспешно прогуливался по городу, напоминавшему декорации к фантастическому фильму.

Повсюду мерцали голографические рекламные щиты, над головой проносились беспилотные летательные аппараты, а причудливые здания парили в воздухе, громоздясь друг на друга — пространство использовалось максимально эффективно.

Сун Сяо вышел на открытую лужайку и, обхватив голову руками, повалился на траву.

— Маленький хозяин, если вы устали, я могу... — Шао Чэнь склонился над ним, и в его нежном взгляде, казалось, можно было утонуть.

— Что ты можешь? Унести меня на руках, как в детстве? — Сун Сяо лениво махнул рукой, показывая, чтобы тот отошел.

Он загораживал ему обзор.

Однако Шао Чэнь не сдвинулся с места. Он по-прежнему занимал почти все поле зрения Сун Сяо.

— Вы утомились. Двадцать шесть часов парламентских заседаний для Артура — это как чашка чая, сущее пустяковое дело. Но для вас это было мучительно.

Сун Сяо скривил губы и пнул Шао Чэня носком ботинка в бедро:

— Не мучительно, а скучно. Стоит выйти из-под купола, и перед глазами такое прекрасное, живое небо, так почему в зале заседаний они используют голограмму космоса в качестве фона? Пытаются притвориться властелинами вселенной? Или они всерьез считают, что шестой квадрант — это центр мироздания? Смешно до колик!

Шао Чэнь лишь слегка наклонился, храня молчание.

— О, кстати... если хочешь, можешь уйти из дома Сун и принять приглашение другого знатного рода. В конце концов, Артур, который таскается за таким никчемным человеком, как я, — это просто насмешка.

Сун Сяо попытался оттолкнуть его ногой, но тот даже не шелохнулся, а вместо этого мягко перехватил его за щиколотку.

— Я ваш верный пес, а верные псы не бросают хозяев, — Шао Чэнь тихо рассмеялся.

Сун Сяо дернул уголком рта.

— Ты, небось, думаешь, что я уже давно хочу избавиться от такого верного пса? Я вечно зужу над ухом, указывая, что делать, а что нет, словно старая бабка, у тебя от меня уже мозоли на ушах. Поэтому, когда Лу Кэ предложил тебе примкнуть к нему, в глубине души ты ликовал. Если я уйду, ты наконец заживешь в тишине и сможешь предаваться своим бесчинствам, так ведь?

Глаза Шао Чэня были ясными и спокойными, а в чертах лица сквозило то самое очарование, от которого замирает сердце.

Внешность — еще одно преимущество Артуров, помимо их способностей. Она позволяет им куда легче привлекать подходящих партнеров, чем обычным людям, что дает им больше шансов передать свои выдающиеся гены дальше. Таков результат эволюции.

— Пф! — Сун Сяо отвернулся.

— Чтобы доказать вам, что вы все еще не можете обойтись без этого верного пса, я приготовил для вас сюрприз — белые розы.

— Белые розы? — Сун Сяо резко сел, оказавшись менее чем в сантиметре от лица Шао Чэня. — Разве этот цветок не вымер? Или, по крайней мере, не утратил свою чистоту из-за скрещивания с другими видами! Где ты их достал?

— Секрет, — улыбнулся Шао Чэнь. — Вы ведь искали белые розы только ради того, чтобы завоевать расположение Сивилла из дома Хамфрисов, верно?

— Ах, должно быть, я каждый день на уроках так откровенно пялился на его красивый профиль, что ты прочел мои мысли!

Сун Сяо решил, что пора немного поумерить пыл своей первой любви.

— На кого вы смотрите во время уроков, я не знаю. Но каждый раз после занятий, даже когда Сивилл в очередной раз превращал ваше лицо в отбивную, на следующий день вы снова с нетерпением бежали к нему. Этого было достаточно, чтобы понять — он вам очень нравится.

— Как думаешь, он примет меня? — с невинным видом спросил Сун Сяо.

— Он, как и вы, парень. К тому же он Артур, а у Артуров очень высокие требования к партнерам. Впрочем, я беспокоюсь не о том, что он вам откажет, а скорее о том, что он согласится.

— Что ты имеешь в виду? — Сун Сяо наклонил голову.

— Потому что он Артур, и в постели маленький хозяин неизбежно окажется снизу. К тому же характер у Сивилла не из легких, боюсь, ваша жизнь станет сплошным страданием, в котором радости будет меньше, чем боли.

— Снизу... — Сун Сяо машинально коснулся своей поясницы. — Но у него такая тонкая шея, такие красивые глаза, а подбородок совсем как у девушки...

— Это очевидная маскировка во время охоты. Совсем как я... — Шао Чэнь подался вперед, и его мягкий взгляд внезапно наполнился таким давлением, что Сун Сяо едва удержался, чтобы не повалиться обратно на траву. — Я тоже умею быть мягким, чтобы жертва приняла меня за безобидное существо. А когда она теряет бдительность — проглатываю ее целиком.

В тот миг Сун Сяо показалось, что Шао Чэнь готов разорвать его на части и поглотить.

— ...Я решил, — Сун Сяо нахмурился с самым серьезным видом.

— Решили отказаться от ухаживаний за Сивиллом?

— Нет, решил выдрать всю шерсть из этого верного пса! — Сун Сяо нажал на голову Шао Чэня и поднялся на ноги.

— Боюсь, в этом я не смогу вам угодить.

— Пф... Как у Артуров высокие требования к партнерам, так и у меня. Подумай сам: я единственный наследник дома Сун и при этом — обычный человек. Чтобы компенсировать этот изъян, мне нужно жениться на Артуре, чтобы мои дети тоже были Артурами. Уверен, гены Сивилла просто потрясающие!

Сун Сяо задрал нос и замурлыкал под нос, погружаясь в свои мечты.

Когда они вернулись в дом Сун, Сун Сяо подошел к своей комнате. Он уже клевал носом от усталости, но не забыл «позаботиться» о своих русалках в аквариуме.

Эти существа были чуть больше человеческой ладони. Люди обнаружили их более тысячи лет назад в водах одной далекой планеты.

У каждой русалки был гибкий, красивый хвост и полупрозрачная чешуя, переливающаяся разными цветами в зависимости от угла падения света. Их верхняя часть тела была поразительно похожа на человеческую, а интеллект соответствовал примерно годовалому ребенку.

Благодаря своей редкости и декоративности они стали самым популярным домашним питомцем среди высшего общества, контролируемого Артурами.

Когда Сун Сяо приблизился к стеклянной стене, все русалки в ужасе бросились в самый дальний угол аквариума.

— Посмотри, как они меня любят! — бесстыдно заявил Сун Сяо, прижимаясь лицом к стеклу.

— Думаю, это не любовь, а отвращение и страх, — холодно ответил Шао Чэнь, стоя у него за спиной.

Сун Сяо усмехнулся и прижал пальцы к стеклу. Система управления аквариумом пришла в действие: внутри поднялось настоящее цунами, потоки воды закружились, ударяясь о стенки, и казалось, что стекло вот-вот треснет.

Русалки беспомощно барахтались в водовороте.

Сун Сяо с упоением наблюдал за тем, как на их мордочках одна за другой сменялись гримасы боли.

Минуту спустя «цунами» стихло.

Многие русалки без чувств дрейфовали в воде.

На губах Сун Сяо играла злобная улыбка. Он зевнул, прикрыв рот рукой.

— Каждый раз, когда вижу их такими безмятежными, хочется преподать им урок... Как же хочется спать... Пойду в кровать...

Юноша вернулся в свою спальню и уткнулся лицом в подушку.

Шао Чэнь терпеливо опустился на край кровати, приподнял его щиколотку и снял обувь.

Сун Сяо, обнимая подушку, пробормотал сонным голосом:

— Ты же Артур, мог бы снять с меня ботинки, даже не прикасаясь к ним.

— Как я мог упустить такую законную возможность прикоснуться к маленькому хозяину? — мягкий голос Шао Чэня донесся сверху.

Его пальцы нежно очертили линию гладкой щиколотки Сун Сяо.

Сун Сяо хмыкнул:

— Ты просто бережешь мою гордость, да? У меня, твоего маленького хозяина, нет способности к телепортации, а у тебя, верного пса, есть.

Не успел он договорить, как дыхание стало ровным — нервное напряжение отступило, и Сун Сяо уснул.

— Доброй ночи, маленький хозяин, — уголки губ Шао Чэня дрогнули, он медленно склонился и поцеловал Сун Сяо в макушку.

Шао Чэнь встал, и свет в комнате постепенно погас, погрузив ее в темноту.

На следующее утро Сун Сяо, все еще сонный, сел в аэрокар, и Шао Чэнь лично отвез его в Нильстон — самую престижную аристократическую школу в шестом квадранте.

Название школы произошло от имени Нильстона, просветителя, который более двух тысяч лет назад прибыл из десятого квадранта, где технологии были развиты лучше всего, чтобы читать здесь лекции. Старший брат Сун Сяо, Сун Жань, когда-то был почетным выпускником этого заведения.

Его знаменитая фраза стала девизом школы:

— Амбиции без границ, разум без предела.

Это означало, что пока в человеке живут стремления, его мозг не перестанет эволюционировать.

Поскольку это была школа для аристократов, все ученики здесь были выходцами из знатных семей шестого квадранта.

А «знатный род» означал, что 99,9% учащихся были Артурами.

Оставшиеся 0,1% — это Сун Сяо, «белая ворона» среди элиты.

Для Сун Сяо уроки здесь были пустой тратой жизни.

Артуры усваивали знания с невероятной скоростью, и хотя его одноклассники были подростками, программа включала расчеты червоточин, законы темной материи и прочие

вещи, на освоение которых у обычного человека ушла бы целая жизнь.

Не говоря уже о профессиональных навыках пилотирования и обслуживания космических кораблей, которые для Сун Сяо были совершенно бесполезны.

В обычных обстоятельствах, будучи человеком, он за всю жизнь не имел шанса сесть за штурвал корабля. Ему было достаточно знать правила безопасности пассажира.

Большую часть уроков Сун Сяо витал в облаках, и до тех пор, пока он не начинал храпеть во сне, преподаватели делали вид, что его просто не существует.

А сейчас он подпер голову рукой и, полностью забыв обо всем, смотрел на красивого юношу, сидевшего неподалеку.

<http://bllate.org/book/19112/1876874>